

Я
ИЗМЕНИЛА (сб)

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЛАНА БЛЭР

18+

Лана Блэр Я изменила(сь)

<https://litres.ru/74174099>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда-то он отказался от меня ради денег. Я смогла пережить предательство и выйти замуж за мужчину, который любит меня так, как я всегда мечтала. Но спустя семь лет он вернулся и говорит, что никогда не переставал любить. Стоит ли верить человеку, который однажды уже предал?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	18
Глава 3	24
Глава 4	28
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Лана Блэр

Я изменила(сь)

Пролог

Семь лет назад

Виола

– Я женюсь, – произносит Рома.

Сердце делает такой сильный удар, что на мгновение становится трудно дышать.

Неужели дождалась?

Я столько раз представляла этот разговор. Представляла, как Рома достанет кольцо, немного смутится, потому что он никогда не умел говорить о чувствах, а потом скажет, что хочет провести со мной всю жизнь.

Не улыбаясь, Рома просто сидит и выглядит так, словно собирается подписать очередной договор.

– Не на тебе, Виола, – заключает он.

Сначала мне кажется, что я ослышалась и Рома сказал совсем другие слова. Но в следующее мгновение мир вокруг будто кто-то выключает.

Часто моргая, продолжаю смотреть на него, но больше не слышу музыку, доносящуюся из колонок маленькой кофейни, и не замечаю людей за соседними столиками. Перед гла-

зами только спокойное лицо Ромы.

– Ч-что?.. – запинаясь, выдавливая из себя лишь одно слово.

– Я женюсь не на тебе, – повторяет он.

Наверное, это какая-то нелепая шутка, проверка, или Да что угодно, только не правда.

– Очень смешно.

Нервно улыбаюсь, но Рома остается серьезным. В этот момент внутри меня что-то начинает медленно рушиться.

– Ром – выдыхаю, ощущая, как в горле растет ком.

– Это окончательное решение.

Эти слова падают между нами, словно топор, разделяющий мою жизнь на «до» и «после».

– Я не понимаю, – шепчу.

Глаза жжет от подступающих слез, но я изо всех сил пытаюсь их сдерживать.

– Понимаешь.

Нет, не понимаю.

Вчера вечером мы гуляли по набережной. Он держал меня за руку, целовал в висок и говорил, что через неделю уедет в командировку всего на пару дней. От него пахло незнакомым женским парфюмом. Я решила, что аромат остался после переговоров или случайной встречи в офисе и даже посмеялась над собственной ревностью. А сегодня

– Кто она?

Опустив взгляд на чашку, Рома постукивает по ней двумя

пальцами.

– Дочь владельца компании.

Несколько секунд я смотрю на него, потом тихо смеюсь, видимо, от шока.

– То есть Ты сейчас серьезно?

Он кивает.

– Мне предложили хорошую должность. Через несколько лет компания перейдет ей. Это шанс, который бывает один раз в жизни. Мне, как ни как, уже тридцать один год.

– А я? – задаю вопрос, в надежде, что это хоть что-то еще изменит.

Переведя взгляд на окно, Рома молчит настолько долго, что мне уже хочется закричать.

– А ты останешься человеком, которого я – осекается он, закрывает глаза и проводит ладонью по лицу, – которого я любил.

Любил.

Прошедшее время.

В самом центре груди появляется зияющая дыра. Пальцы начинают дрожать. Ком в горле царапает кожу изнутри, а в голове слышится какой-то противный писк.

– Тогда почему?

Он смотрит прямо мне в глаза, словно уже сотню раз прокрутил этот разговор у себя в голове.

– Потому что любви недостаточно, – дергает плечом.

Эти четыре слова причиняют боль сильнее, чем если бы

он сказал, что никогда меня не любил. Потому что получается, что любовь была, но она проиграла деньгам, карьере и красивой жизни. Значит, у нее тоже есть цена. Просто моя оказалась слишком маленькой.

Медленно качаю головой, отказываясь верить в происходящее.

– Семь месяцев, Ром. Семь месяцев ты говорил, что любишь меня, строил планы и

– Виола.

– Нет. Не перебивай.

Я должна договорить, потому что, если сейчас не скажу, потом уже никогда не смогу. Ладонь непроизвольно ложится на живот. Я столько раз представляла этот разговор. Только в моих мечтах Рома смеялся, не веря своему счастью, а потом крепко обнимал меня, повторяя, что у нас обязательно все получится. Тяжело сглотнув, шумно вдыхаю.

– Я беременна, – выпаливаю быстро.

Рома замирает, моргает один раз, второй, и смотрит на меня так, словно не понимает, что я только что сказала. Он опускает взгляд на мой живот и снова поднимает его к моему лицу. Его губы приоткрываются, но он ничего и не говорит.

– Ты уверена? – наконец, спрашивает он.

– Да, – киваю несколько раз.

Откинувшись на спинку стула, он закрывает глаза и какое-то время сидит неподвижно. В эти пару минут я успеваю придумать сотню вариантов: сейчас он скажет, что отменит

свадьбу, что все исправит, что мы справимся

– Это все усложняет, – голос Ромы прерывает мои мысли и надежда мгновенно умирает.

– Что?

– Беременность.

Широко открыв глаза, смотрю на него так, будто вижу впервые. Он говорит так, будто речь идет не о нашем ребенке, а о неожиданной помехе, возникшей в самый неподходящий момент. О проблеме, которую можно решить так же легко, как отменить встречу или перенести подписание договора.

Сделав глубокий вдох, Рома проводит рукой по волосам, зачесывая их назад.

– Послушай меня внимательно. Тебе только 19, вся жизнь впереди. Не стоит ломать ее из-за – он не договаривает и даже не произносит слово «ребенок».

– Из-за чего?

– Из-за ситуации.

Под ребрами разгорается пожар, опалая внутренности. Приложив руку к груди, потираю, пытаюсь унять болезненные ощущения.

– Это не ситуация, – произношу тихо. – Это наш ребенок.

Он сжимает челюсть и на его скулах начинают играть желваки.

– Сейчас ребенок никому из нас не нужен. Я помогу. Оплачу лучших врачей, все расходы возьму на себя, ты ни о

чем не будешь думать. Просто Реши этот вопрос.

«Реши этот вопрос.»

Вот так просто, будто речь идет не о нас, а о неправильно заполненном документе. Какое-то время Рома смотрит вниз, будто подбирает слова.

Мне хочется верить, что сейчас он передумает и скажет: «Прости. Я не это хотел сказать.»

Вместо этого он лезет во внутренний карман пиджака, достаёт плотный белый конверт и кладет его на стол между нами.

– Здесь достаточно.

Я даже не смотрю на него. кажется, что если опущу взгляд, то меня вырвет. Меньше часа назад я представляла, как мы будем выбирать кроватку, спорить из-за имени и смеяться над тем, на кого окажется похож наш малыш.

А теперь между нами лежит конверт. И, оказывается, именно в него Рома оценил и нашу любовь, и наше будущее, и жизнь, которая только начала расти внутри меня.

Наверное, именно так и выглядит момент, когда перестаешь узнавать человека, которого любишь. Не после слов «я ухожу» или после признания в предательстве, а после конверта, который оказывается важнее твоего будущего.

– Возьми.

Молча продолжаю смотреть мимо него. Странно, я думала, самое страшное – это услышать, что он больше меня не любит. Но я ошиблась.

Самым страшным оказалось понять, что человек, с которым я мечтала создать семью, пытается решить судьбу нашего ребенка толщиной конверта, словно деньги действительно способны заменить любовь или ими можно оплатить чужую боль.

– Виола, возьми. Это меньше, что я могу для тебя сделать.

Он поднимается из-за стола и несколько секунд стоит рядом, будто ждет, что я остановлю его, скажу что-нибудь или заплачу. Но внутри меня становится так пусто, что я слышу только собственное дыхание.

Рома уходит, дверной колокольчик звенит всего раз, и я остаюсь одна. Закрыв глаза, понимаю, что любви действительно может оказаться недостаточно. Жаль только, что я поняла это слишком поздно.

Глава 1

Максим

Будильник звонит ровно в семь. Нашупав телефон на прикроватной тумбе, выключаю его раньше, чем противная мелодия успевает окончательно разбудить Виолу.

Повернувшись на бок, смотрю, как она зарылась носом в подушку, натянула одеяло почти до самых глаз и тихо сопит, совершенно не подозревая, что новый день уже начался. Короткие черные волосы растрепались и несколько прядей упали ей на лицо.

Мне нравится смотреть на нее именно такой: без макияжа и строгой одежды. Иногда я ловлю себя на мысли, что больше всего люблю именно эти несколько утренних минут, когда весь мир еще молчит, а мы принадлежим только друг другу.

Не удержавшись, осторожно убираю с ее щеки темную прядь волос и шепчу:

– Вставай, соня.

В ответ получаю только невнятное «м-м-м»

– Уже утро.

– Не-е-ет, – тянет она.

– Да.

– Неправда.

Не открывая глаз, Виола нашупывает край одеяла и натя-

гивает его еще выше, будто это способно отменить наступление утра.

– Разбудишь через пять минут.

– Не хочется.

– Почему? – удивляется она, приоткрыв один глаз.

– Потому что ты сейчас очень красивая.

– Подлиза, – сонно улыбается она.

– Работает?

– Немножко, – проговаривает она, снова проваливаясь в сон.

Аккуратно выбравшись из постели, направляюсь на кухню. Включаю чайник и, пока он шумит, открываю окно. В квартиру сразу врывается прохладный утренний воздух, пахнувший недавно прошедшим дождем.

Заглядываю в холодильник, вытаскиваю продукты и начинаю жарить омлет с сыром. Потом успеваю сделать пару бутербродов и поставить на стол две кружки. За четыре года совместной жизни я уже настолько привык к этим утренним ритуалам, что почти не задумываюсь о них. Руки сами знают, где лежат специи, какой нож Виола считает самым удобным и в какой кружке кофе почему-то всегда кажется вкуснее.

– Максим, – раздается сонный голос Виолы за спиной.

Обернувшись, вижу, как она стоит в дверях кухни в моей серой футболке, которая доходит ей почти до середины бедра. Она сонно щурится, скрестив руки на груди, а волосы торчат в разные стороны так, словно она всю ночь дралась

с подушкой.

– Ты опять встал без меня.

– Потому что кто-то собирался поспать еще пять минут.

– Я бы сама приготовила.

– Конечно, – улыбаюсь.

– Правда.

– Верю.

Она морщит нос, подходит ближе и неожиданно обнимает меня со спины, положив подбородок между лопаток.

Когда мы только начали встречаться, Виола ужасно стеснялась проявлять чувства. Даже взять меня за руку первой было для нее маленьким подвигом. Сейчас же она совершенно спокойно подходит, обнимает, прижимается щекой к моей спине, будто всегда так делала. И каждый раз мне становится тепло от мысли, что рядом со мной она наконец перестала бояться быть собой.

– Пахнет вкусно.

– Это ты про завтрак или про кофе?

– Про тебя.

– Очень оригинальный способ выпросить лишний кусок сыра, – хмыкаю.

– Сработало?

– Еще как.

Я не вижу ее лица, но почему-то чувствую спиной, как она улыбается.

Наверное, любовь вообще состоит из таких мелочей –

привычных прикосновений, дурацких шуток, запаха кофе по утрам и ощущения, что дома тебя кто-то ждет.

Когда омлет оказывается на тарелках, Виола первым делом тянется к моей кружке.

– Эй, – протестую.

– Что? – невинно хлопает она глазами.

– Это мой кофе.

Она делает большой глоток и довольно прикрывает глаза.

– Теперь уже нет.

Несколько секунд мы молча смотрим друг на друга, а потом одновременно начинаем смеяться.

– Ты невозможная.

– Зато любимая.

– Даже спорить не буду, – поднимаю руки.

Пока завтракаем, рассказываю, что коллега снова зовет всех после работы в бар, а Виола закатывает глаза и говорит, что он, кажется, искренне переживает за мою «несложившуюся холостяцкую жизнь».

– Может, сходишь? – смеется она.

– Без тебя?

– Ну да.

– Даже не мечтай.

Улыбнувшись, она качает головой.

– Иногда мне кажется, что ты слишком домашний.

– Это плохо?

Прищурившись, Виола ненадолго задумывается.

– Нет. Просто непривычно.

Я понимаю, о чем она говорит. В нашем возрасте многие до сих пор живут пятницей, вечеринками и случайными знакомствами. Мне же почему-то никогда этого не хотелось. Наверное, потому что однажды я встретил человека, рядом с которым домой хочется возвращаться быстрее, чем куда-либо еще.

Виола первой заканчивает завтрак и убегает собираться. Минут через десять появляется уже совсем другой человек. Белая блузка, темно-синяя юбка до колен, аккуратный макияж и уложенные волосы.

Только сонные голубые глаза все еще выдают, что вставать сегодня ей совсем не хотелось.

– Как я выгляжу? – спрашивает она, оглядывая себя.

Я демонстративно делаю серьезное лицо и обхожу ее кругом.

– Ну

Она начинает нервничать.

– Что «ну»?

Подхожу ближе, поправляю воротник блузки, расправляю складку на рукаве и только потом целую ее в лоб.

– Самая красивая.

– Спасибо.

– За что?

– За то, что каждый раз заставляешь меня в это поверить,

– чуть заметно улыбнувшись, отвечает она.

Переодевшись, хватаю ключи с тумбы, и мы вместе выходим из квартиры.

– Подвезти? – уточняю, нажав кнопку лифта.

– Не нужно. Мне на метро быстрее.

– Тогда вечером заберу.

– Посмотрим.

– Это что значит? – выгибаю бровь.

– Это значит, что, если задержусь, не хочу, чтобы ты ждал, – поясняет она, заходя в лифт.

Я смотрю на нее несколько секунд и улыбаюсь.

– Подожду.

– Максим

– Подожду.

Она вздыхает понимая, что спорить бесполезно.

– Ладно.

Мы выходим из подъезда, я целую ее на прощание, а она поправляет мои непослушные волосы.

– Хорошего дня.

– И тебе, – машет Виола рукой и уходит в сторону метро.

Я провожаю ее взглядом до самого угла дома, и знаю, что она обязательно обернется. За несколько метров до поворота Виола оглядывается, замечает, что я все еще стою на месте, смеется и машет мне еще раз. Только после этого она скрывается из виду.

С глупой улыбкой на лице сажусь в машину.

Почему-то именно в такие моменты мне кажется, что сча-

стве — это совсем не что-то огромное и недостижимое. Оно не измеряется дорогими машинами, высокой должностью или количеством денег на счете. Оно живет в теплой кухне, наполненной запахом свежего кофе, в украденном глотке из моей кружки и в футболке на два размера больше.

Глава 2

Виола

Направляясь к метро, не могу стереть с лица улыбку.

Когда мы только познакомились, меня смущало и казалось странным, что мужчина может быть настолько открытым в своих чувствах. Без игр, загадок и вечных «подожди», «потом», «не сейчас».

Он просто любит и никогда этого не скрывает.

Спустившись в подземку, захожу в вагон и сажусь на одно из свободных мест. Вытащив телефон, вижу новое уведомление.

Максим: *« Не забудь пообедать.»*

Фыркнув, печатаю ответ.

Виола: *«Ты мне не папа.»*

Телефон тут же вибрирует.

Максим: *«Нет. Но кто-то же должен за тобой следить.»*

Виола: *«Я взрослая.»*

Максим: *«Не заметил.»*

Улыбка сама появляется на лице.

Виола: *«Иди работай.»*

В начале наших отношений меня часто пугала открытость Максима. Я считала, что однажды он обязательно устанет писать первым, интересоваться, поела ли я, или ждать после

работы. Но проходят годы, а он остается таким же. И, возможно, именно это я люблю в нем больше всего.

Убрав телефон в сумку, проезжаю еще пару станций и выхожу на улицу.

Наш офис занимает третий этаж современного бизнес-центра. Поднимаюсь по лестнице, здороваюсь с охранником и едва успеваю сесть за стол, как рядом возникает Катя.

Она работает со мной уже второй год и знает абсолютно все обо всех. Иногда я всерьез думаю, что Катя могла бы работать не менеджером, а начальником отдела внутренней разведки.

– Ты слышала?

– Доброе утро, – усмехаюсь, включая компьютер.

– Это тоже. Так слышала?

– Нет.

– Тогда слушай.

Оглядевшись по сторонам, словно собирается сообщить государственную тайну, Катя наклоняется ближе ко мне.

– К нам нового исполнительного директора присылают.

– Хорошо, – толи спрашиваю, толи утверждаю растерянно.

Катя моргает, а затем хмурится.

– И все?

– А что еще я должна сказать?

– Хотя бы удивиться.

– Зачем?

– Виола, ну ты невозможная.

Я смеюсь.

– Катя, исполнительный директор – не премия в двойном размере. Радоваться заранее точно не стоит.

Цокнув языком, она театрально закатывает глаза.

– С тобой невозможно обсуждать сплетни.

– Потому что это сплетни.

– Пока да. Но Инна Сергеевна сказала, что уже завтра его представят коллективу.

– Значит, завтра и познакомимся.

Если честно, новое руководство никогда не вызывало у меня особого интереса. За пять лет работы здесь директора менялись уже дважды, и каждый приходил с громкими обещаниями изменить компанию к лучшему. Через несколько месяцев все неизменно возвращалось на круги своя.

Поэтому, куда сильнее меня волнует, успею ли выполнить все задачи на сегодня.

– Ты вообще никогда не переживаешь? – обреченно вздыхает Катя.

– Из-за нового начальства?

– Ну да.

– Нет.

– Почему?

– Если человек нормальный – сработаемся. Если нет – переживать заранее бессмысленно, – пожимаю плечами.

Она смотрит на меня так, будто я сказала величайшую глупость в своей жизни.

– Вот поэтому ты никогда не станешь руководителем.

– Прекрасно. Я и не хочу.

Катя тяжело вздыхает, явно не разделяя моего спокойствия, разворачивается и возвращается к своему столу. Уже через несколько секунд по кабинету снова раздается быстрое постукивание клавиш – лучший способ отвлечься от переживаний, которые она сама себе успела придумать.

Почти два часа проходят незаметно. Я сверяю цифры в отчетах, отвечаю на письма клиентов, созваниваюсь с бухгалтерией и несколько раз исправляю чужие ошибки.

Работы оказывается столько, что к обеду я вспоминаю о существовании телефона только потому, что он начинает вибрировать.

Максим: « Пообедала?»

Я улыбаюсь.

Виола: «Еще нет.»

Ответ приходит почти мгновенно.

Максим: «Я же просил.»

Виола: «Работа.»

Максим: «Пять минут.»

Виола: «Десять.»

Максим: «Виола.»

Виола: «Хорошо.»

Положив телефон на стол, краем глаза замечаю Катю, вы-

глядывающую из перегородки.

– Максим?

– Он самый.

– Он когда-нибудь перестанет над тобой трястись?

– Не знаю, – дергаю плечом, хмыкнув.

– И тебя это не раздражает?

Вытянув губы в трубочку, на мгновение задумываюсь. Еще несколько лет назад, наверное, раздражало бы. Сейчас

– Нет.

– Честно? – удивляется она.

– Честно, – подтверждаю. – Мне нравится.

– Везу-у-учая ты, – поджимает Катя губы.

Улыбнувшись, ничего не отвечаю. Наверное, она права.

Порой я думаю, что слишком привыкла к тому, как Максим обо мне заботится. Он никогда не забывает пожелать доброго утра. Почти каждый день пишет, чтобы я не пропустила обед. А вечером обязательно ждет после работы, даже если я прошу этого не делать.

Я настолько привыкла, что иногда перестаю замечать эти маленькие проявления любви. И только чужое удивление напоминает мне, что далеко не всем так везет.

К вечеру офис пустеет. Кто-то только собирается домой, кто-то уже ушел, а кто-то обсуждает планы на выходные.

Катя снова появляется возле меня.

– Кстати, – скрестив руки на груди, она опирается бедром

и край стола.

– М? – откликаюсь, убирая документы.

– Не опаздывай завтра.

– Почему? – задаю вопрос, нахмурившись.

– Новый директор приедет с самого утра. Начальство всех собирает.

Обреченно вздохнув, кривлю губы.

– Только не говори, что опять придется слушать часовую речь о корпоративных ценностях.

– Скорее всего.

– Тогда кофе понадобится в двойном размере.

– А вот это уже похоже на тебя, – смеется Катя.

Выключив компьютер, беру сумку и направляюсь на выход. Максим уже ждет меня на парковке. Несмотря на то, что я каждый раз говорю ему не приезжать, если задерживаюсь, он все равно заезжает за мной.

Иногда мне кажется, он заботится обо мне гораздо больше, чем я сама.

От одной мысли, что через несколько минут я увижу его, внутри становится тепло. Рабочий день со всеми отчетами, звонками и бесконечными таблицами остается где-то позади, потому что впереди самое обычное счастье – сесть рядом с Максимом, рассказать, как прошел день, и вместе поехать домой.

Глава 3

Роман

Проснувшись, сажусь на кровати и сижу какое-то время, уставившись в одну точку. Новый город, должность и коллектив. По большому счету – ничего необычного.

За последние десять лет я столько раз менял кабинеты, что перестал воспринимать это как событие. Меняются города, адреса офисов и лица сотрудников. Только работа остается прежней. Наверное, поэтому я давно перестал привязываться к местам. Потому что любой кабинет рано или поздно приходится покидать.

Выхожу из спальни и слышу, как из кухни доносится негромкий звон посуды. Значит, Софья уже проснулась.

Быстро приняв душ, надеваю темно-синий костюм и, застегивая запонки, прохожу на кухню. Софья стоит у кофемашины. Светлые волосы убраны в аккуратный пучок, строгая бежевая блузка, темные брюки. Кажется, за все семь лет нашего брака я ни разу не видел ее растрепанной или растерянной.

– Доброе утро, – повернув голову, произносит она.

– Доброе.

– Без сахара, – уточняет она, ставя передо мной кружку.

– Спасибо, – киваю.

Сделав первый глоток, подмечаю, что кофе именно такой,

каким я привык его пить.

За семь лет совместной жизни невозможно не запомнить подобные мелочи. Впрочем, я тоже знаю, какой чай предпочитает Софья, какие духи покупает чаще остальных и почему никогда не ест сладкое по утрам.

Привычка заботиться друг о друге не всегда означает любовь. Когда мы только поженились, меня удивляло, насколько легко Софья приняла правила этой игры. Она никогда не пыталась меня изменить, не спрашивала, счастлив ли я рядом с ней, и не заводила разговоров о чувствах. Иногда мне кажется, что Софья понимает меня лучше, чем я сам. А иногда, что ей просто все равно.

Мы завтракаем почти молча. Тишина между нами давно перестала быть неловкой. Никто не пытается заполнить ее пустыми разговорами, потому что в этом нет необходимости.

– Сегодня знакомство с коллективом? – первой нарушает молчание Софья.

– Да.

– Постарайся произвести хорошее впечатление.

– Обычно этим занимаются сотрудники, – криво усмехаюсь.

– Не все, – чуть заметно улыбается она.

– Как родители? – задаю вопрос, поставив кружку на стол.

– Папа уже улетел, – говорит Софья. – Просил напомнить тебе про документы.

– Неужели он решил, что я забуду? – выгибаю бровь.

– Думаю, он просто привык все держать под контролем. А я сегодня встречаюсь с мамой за обедом. Она давно хотела выбрать платье к благотворительному вечеру.

Разговор заканчивается сам собой, как это обычно и бывает.

За все эти годы Софья ни разу не попыталась стать идеальной женой. Она никогда не задавала лишних вопросов, не устраивала сцен ревности и не требовала внимания, которого я все равно не смог бы ей дать. Иногда мне кажется, что благодаря этому наш брак просуществовал так долго.

Допив кофе, поднимаюсь из-за стола. Софья подходит ко мне и поправляет воротник пиджака.

– Удачного дня.

– И тебе.

Через минуту дверь квартиры закрывается за моей спиной. Спустившись на подземную парковку, нажимаю кнопку на брелоке. Машина коротко мигает фарами, отзываясь на сигнал. Сажусь за руль, кладу портфель на пассажирское сиденье и запускаю двигатель. Навигатор показывает двадцать две минуты, если повезет с пробками.

Не повезло

На одном из перекрестков движение почти останавливается. Машинально барабаню пальцами по рулю, наблюдая, как поток автомобилей медленно ползет вперед.

В соседней машине молодая девушка смеется над чем-то, что говорит сидящий рядом парень. Он осторожно убирает

выбившуюся прядь волос ей за ухо, а она закатывает глаза, продолжая улыбаться.

Светофор успевает переключиться на зеленый, прежде чем я отвожу взгляд. Когда-то мне казалось, что жизнь может быть такой простой. Теперь я знаю: самые сложные решения обычно начинаются с желания сделать жизнь проще.

Пробка остается позади, и уже через несколько минут поток машин становится свободнее. Навигатор сообщает, что до места назначения остается меньше минуты. Свернув с основной дороги, заезжаю на территорию бизнес-центра и осматриваю парковку.

Несмотря на раннее утро, большинство мест уже занято. Несколько свободных нахожу только со второй попытки. Глянув на часы, замечаю, что до начала рабочего дня еще тридцать минут. Глушу двигатель и, откинувшись на спинку, даю себе немного времени.

За годы работы это стало привычкой. Если приезжаю раньше, никогда не спешу выходить из машины. Несколько минут тишины помогают оставить все лишнее и настроиться на новый день.

Провожу взглядом по парковке. Кто-то торопится ко входу, на ходу допивая кофе, кто-то разговаривает по телефону, кто-то, как и я, сидит в машине, явно не желая расставаться с утренним спокойствием.

Глава 4

Виола

– Ты опять задумалась.

Поворачиваю голову и смотрю на Максима. Он бросает на меня быстрый взгляд и тут же возвращает внимание на дорогу. Утренние пробки уже успели собрать длинную вереницу машин, поэтому быстрее пешеходов мы сейчас точно не передвигаемся.

– Просто не выспалась.

– Врешь.

– Почему сразу вру?

– Потому что ты уже пять минут смотришь в одну точку и даже кофе не пьешь.

Опускаю взгляд на термокружку.

– Наблюдательный, – фыркаю.

Максим замечает такие мелочи, на которые другой человек никогда бы не обратил внимания. Порой я ловлю себя на мысли, что от него вообще невозможно ничего скрыть. И самое удивительное – рядом с ним этого совсем не хочется.

– Приходится.

– Все нормально, правда.

– Кстати, может, все-таки съездим летом на море?

Я тихо смеюсь.

– Ты опять?

– Конечно.

Из-за Максима я и перестала бояться строить планы. Он никогда не обещает невозможного, а просто однажды берет и делает так, чтобы мечты постепенно становились реальностью.

– Ты уже третий месяц предлагаешь.

– Потому что ты уже третий месяц отвечаешь: «Посмотрим».

– Потому что сначала нужно посмотреть билеты.

– Посмотрел.

– Отели.

– Посмотрел.

– Макс

– Что?

– Ты специально?

– Конечно.

Засмеявшись, верчу головой. Несколько секунд молчу, наблюдая, как за окном медленно проплывают дома. Если честно, мне тоже хочется в отпуск. Просыпаться без будильника, не думать о бесконечных отчетах и звонках клиентам. Просто отключиться от всего хотя бы на неделю.

– Хорошо. Только обещай, что не заставишь меня вставать в шесть утра даже на отдыхе.

Максим довольно улыбается.

– Обещаю. – Сегодня опять удержишься?

– Не знаю. Надеюсь, нет.

- Тогда вечером ничего не готовим.
- Почему? – выгибаю бровь.
- Потому что ты вчера была без сил.
- Нормальной я была.
- Только уснула прямо на диване.
- И что ты предлагаешь?
- Закажем что-нибудь.
- Опять пиццу?
- Нет.

Нахмурившись, он на мгновение задумывается.

- Сегодня у нас итальянская кухня.
- Договорились.

Мне нравится, что рядом с Максимом не нужно быть сильной, все контролировать или доказывать, что я со всем справлюсь сама. Он никогда не воспринимает мою самостоятельность как повод перестать заботиться обо мне. Наоборот, кажется, чем чаще я говорю: «Я сама», тем сильнее ему хочется помочь.

Возможно, это когда-то и подкупило меня. Хотя Нет, не подкупило. Скорее, постепенно научило доверять. После всего, что осталось в прошлом, я долго не верила, что рядом с мужчиной можно просто жить, а не ждать очередного удара. Максим ничего не обещал. Он просто каждый день был рядом.

Через несколько минут машина сворачивает на парковку возле бизнес-центра.

– Приехали.

Я расстегиваю ремень безопасности.

– Спасибо, что подвез, – целую его в щеку.

– Каждый день говоришь одно и то же.

– Потому что каждый день благодарна.

Он всегда смущается, когда я говорю что-то подобное. Делает вид, что ничего особенного не происходит, хотя я давно заметила, что уголки его губ в такие моменты все равно предательски ползут вверх.

– Если удержишься, позвони.

– Хорошо.

– Обещаешь?

– Обещаю.

Я уже собираюсь открыть дверь, когда Максим вдруг негромко произносит:

– Виол.

– М? – оборачиваюсь.

– Хорошего дня.

На лице тут же появляется широкая улыбка.

– И тебе.

Выйдя из машины, закрываю дверь. Максим машет мне рукой, а я отвечаю тем же. Еще несколько секунд стою на месте, пока его машина медленно выезжает с парковки и скрывается за поворотом.

Иногда кажется, что я до сих пор не привыкла к тому, что меня кто-то ждет, что кто-то обязательно спросит, пообеда-

ла ли я, а вечером встретят вопросом: «Как прошел день?». Ведь именно из таких мелочей и складывается ощущение дома.

Поправив ремешок сумки на плече, направляюсь к центральному входу. Охранник придерживает дверь девушке с тяжелой коробкой документов.

Поднимаясь по ступеням, замечаю мужчину, стоящего неподалеку от входа. Я уже собираюсь пройти мимо, когда он вдруг поворачивает голову.

Время будто перестает существовать.

Нет.

Этого не может быть.

Глядя на знакомые черты лица, не в силах сделать вдох. Пальцы сами собой сжимаются на ремешке сумки. Где-то под ребрами становится холодно, словно кто-то резко распахнул окно посреди зимы. В ушах шумит так сильно, что я перестаю слышать голоса людей вокруг.

Все это время я убеждала себя, что однажды эта история останется в прошлом, я перестану вспоминать, сравнивать и задаваться вопросом, что было бы, поступи он тогда иначе.

Несколько бесконечно долгих секунд никто из нас не движется. Мы просто смотрим друг на друга, и я вдруг понимаю, что некоторые люди могут исчезнуть из твоей жизни. Но это совсем не значит, что однажды ты окажешься готов встретить их снова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.